

Отзыв

научного руководителя на реферат
для сдачи кандидатского экзамена по истории и философии науки
**«Философские и лингвистические предпосылки изучения
семантики имен собственных»**

аспиранта кафедры современного русского языка Дугиной Людмилы Петровны

Реферат Дугиной Л.П. посвящен исследованию философских и лингвистических предпосылок изучения семантики имен собственных и состоит из введения, основной части, включающей четыре раздела, заключения и списка используемой литературы. Содержание реферата соответствует проблематике научно-исследовательской работы аспиранта.

Во введении автор подробно раскрывает понятие науки ономастики, как лингвистической дисциплины предметом изучения которой является имя собственное, и обосновывает актуальность темы исследования.

В основной части реферата автором делается обзор истории изучения семантики собственных имен, рассматриваются различные точки зрения философов и логиков по данной проблеме, а также анализируются ономастические исследования лингвистов от концепции Ренессанса до современности. Делается акцент на связь ономастической семантики с естественными, гуманитарными и философскими науками.

В заключении автор подводит итоги исследования и делает выводы. Выводы соответствуют содержанию реферата.

Реферат Дугиной Л.П. хорошо структурирован, содержит ссылки на первоисточники и представляет собой самостоятельную научную работу, которая отражает исследовательскую квалификацию автора, владение им научным материалом, а также способность обобщать, анализировать и излагать изучаемый материал.

Представленный реферат соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам данного типа.

Научный руководитель:

доктор филологических наук,

профессор Астраханского

государственного университета

Кайгородова И.Н.

20.01.2022

(дата)

И.Н. Кайгородова

(подпись)

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Астраханский государственный университет»
(Астраханский государственный университет)

кафедра философии

РЕФЕРАТ

**для сдачи кандидатского экзамена
по истории и философии науки**

**на тему: «Философские и лингвистические предпосылки
изучения семантики имен собственных»**

Выполнил:
Дугина Людмила Петровна, аспирант
кафедры современного русского языка

Астрахань – 2022 г.

Содержание

Введение.....	3
1. Из истории изучения семантики собственных имен.....	4
2. Ренессансные концепции значения имен собственных.....	7
3. Взгляды ученых XX в. на семантику имен собственных.....	9
4. Современные концепции семантики имен собственных.....	16
Заключение.....	18
Список использованной литературы.....	21

Введение

Ономастика – лингвистическая дисциплина, предметом изучения которой является имя собственное. Ономастика возникла как прикладная наука, необходимая историкам, географам, этнографам, литературоведам и не выходила за рамки вспомогательной научной дисциплины, пока его занимались представители этих специальностей. Словарь-справочник лингвистических терминов под реакцией Д.Е. Розенталя и М.А. Теленковой дает следующее определение: «...раздел лексикологии, посвященный изучению собственных имен»¹. Когда к изучению имен собственных присоединились лингвисты, ономастика выделилась в самостоятельную дисциплину (первая половина XX столетия). Ономастика изучает сущность собственных имен, их функциональную специфику, возникновение, развитие, связь со всеми уровнями языка. Это своей сути лингвистическая наука, но выходящая за рамки собственно лингвистики благодаря включению географического, исторического, этнографического, культурологического, социологического, литературоведческого, психологического и других аспектов.

Объект ономастических исследований – это имена собственные всех видов, присутствующие в словарном составе любого языка, изначально ему присущие или заимствованные из других языков.

Несмотря на то, что собственные имена существовали во всех языках всегда, специальные ономастические исследования стали выполняться лишь относительно недавно. По мере развития лексикологической и лексикографической деятельности видоизменяется как сам объект ономастических исследований, так и отношение к нему исследователей: выдвигаются новые проблемы, выявляются новые аспекты анализа и описания.

Особое положение собственных имен в языке и их отличие от нарицательных отмечалось исследователями с древнейших времен. Существует множество взглядов лингвистов и философов разных эпох на существование имен собственных, их отличия от общих слов, их функционирование и предназначение в социальной среде.

Долгое время существовали разногласия в определении термина «имя собственное». Термин произошел от латинского *proprium*, который в свою очередь является калькой с греч. ὀνομα κύριον. А.В. Суперанская отмечает, что греческое ὀνομα имеет несколько значений, причем не вполне точно отражающих смысл термина: 1) имеющий власть; 2) имеющий право или возможность; 3) узаконенный, установленный; 4)

¹ Розенталь Д.Е., Теленкова М.А. Словарь-справочник. – М., 1976. – С. 243.

назначенный, определенный; 5) сильный, могущественный; 6) главный, основной, важнейший; 7) употребленный в основном, или прямом, т.е. непереносном своем значении (ὄνομα κύριον – у Аристотеля); 8) грамм. прилагаемый к одному лишь предмету, т.е. собственный².

Как предполагал Гардинер в «Теории собственных имен»³, греч. κύριον у представителей некоторых греческих школ первоначально обозначало подлинное, истинное имя, более подлинное, чем прочие имена. Термин ὄνομα у греков мог обозначать и нарицательные имена (у Платона и Аристотеля), и собственные (у Ксенофонта). Категории ὄνομα κύριον греки противопоставляли ὄνομα προσήγορικόν – общие, или нарицательные, имена. Однако Аристотель и Плутарх употребляли этот термин в значении «прозвище».

Неустойчивость греческой терминологии и понятий, закрепленных за перечисленными терминами, проникла и в позднейшие европейские грамматики.

На сегодняшний день мы имеем следующее определение имени собственного: «Собственное имя (оним) – слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект⁴.

В работе нами будет рассматриваться семантика имен собственных, то есть только значения имен, их смысловая сторона, связанная с их знаковой природой.

Из истории изучения семантики собственных имен

Термином семантика обозначают науку о значениях слов (именуемую также семасиологией), сами значения слов и план исследования, выделяющий отношение языковых единиц к обозначаемым ими предметам. Семантика как теория значения возникла сравнительно недавно. В качестве самостоятельной отрасли её выделил в 1820 г. немецкий классицист Райзиг. В 1883 г. М. Бреаль включил в задачи семасиологии законы, управляющие изменением значения⁵. Однако значения слов, включая имена собственные стали интересовать философов, а затем и лингвистов с древних времен. Различные точки зрения философов, логиков античности и современности широко описываются в «Теории

² Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – С. 45.

³ Гардинер А. Теория собственных имен. – М.: Наука, 1954. – С. 10.

⁴ Лингвистический энциклопедический словарь/ Под ред. Ярцевой В.Н. – М., 1990. – С. 341

⁵ Breal M. The beginning of semantics. - Stanford, 1991. – С. 217-218.

собственных имен» английского лингвиста А. Гардинера и в «Общей теории имен собственных» отечественного лингвиста А.В. Суперанской⁶.

В античной науке в течение длительного времени велся спор об истинности имен и пригодности их для именования вещей. Большую популярность получила теория именования, пытавшаяся разъяснить сущность связи между «вещью», «предметом» и звучащим словом. Создатели этой теории разделились на два непримиримых лагеря: одни считали, что наименование определяется самой природой предмета (они выдвинули в качестве лозунга термин *«фюзей»* — «по природе»); их оппоненты доказывали, что наименования предметы получают по условному соглашению, по обычаю, сознательно, произвольно, т. е. без связи с природной сущностью предметов (ими использовался термин *«тезей»* — «по положению, по соглашению»). Как отметил И.М. Тронский, «это была попытка философски оформить традиционные представления о тесной связи имени с вещью, связи, игравшей очень значительную роль в практике греческого культа: название «правильного» имени служило залогом эффективности молитвенной или магической формулы»⁷. Спор о «природной» связи между именем и вещью обычно возводят к взглядам Гераклита Эфесского (ок. 544-483 гг. до н. э.) и Демокрита (460-371 гг. до н.э.), который в качестве доказательства отсутствия однозначного соответствия между именем и вещью выдвигал четыре аргумента: 1) многозначность имени (омонимия), 2) многоименность вещи (синонимия), 3) факты переименования (в случае собственных имен), 4) наличие вещей, не имеющих имен⁸. Этот спор лег в основу сюжета знаменитого диалога «Кратил», написанного Платоном (428—348 гг. до н. э.). Задача диалога – показать, что имена не являются орудиями познания вещей, что знание имени еще не есть знание свойств самой вещи.

Этой же проблеме посвящено «Письмо VII» Платона, в котором говорится, что знание имени есть наинизшая ступень познания, ниже, чем представление телесного образа вещи⁹. Поддерживая «договорную» теорию, Платон в том же письме отмечал: «Ничто не имеет прочного имени, и ничто не мешает, чтобы то, что ныне называется круглым, было названо прямым и прямое – круглым...»¹⁰.

Аристотель, ученик Платона (IV в. до н.э.), как и Платон, считал, что слова семантически лишь «по договору», что они получают условное значение лишь тогда, когда становятся символами.

⁶ Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – С. 45-91.

⁷ Тронский И.М. Проблемы языка в античной науке // Античные теории языка и стиля. – М.-Л., 1936. – С. 15.

⁸ Там же. С. 18.

⁹ Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – С. 47.

¹⁰ Античные теории языка и стиля / Под ред. О. Фрейденберг. - М. — Л., 1936. – С. 59.

Аммоний (около 500 г. н.э.) в «Комментарии к «Об истолковании» Аристотеля» отрицал обе теории, отмечая их двоякость. Он писал, что теория происхождения имени «от природы» имеет два противоречивых объяснения: 1) слово – создание природы, подобное естественным отражениям вещей в воде или зеркале; 2) имя соответствует природе именуемых вещей, подобно изображениям, созданным искусством живописи. Так же понимается и теория происхождения имен «по установлению»: 1) любой человек может назвать каждую из вещей каким угодно именем; 2) имена устанавливает один только творец имен. Таким образом, Аммоний считал, что имена появляются ни «по установлению» ни «от природы».

Значительных успехов в области языковедения и, в частности, соотнесения имени с именуемой вещью достигли стоики (III в. до н.э.). Они вернулись к старой теории «от природы», но не в смысле внутренней связи между звуком и значением. Эта связь должна была, по их мнению, вскрываться этимологическим анализом – сам термин «этимология» принадлежит стоику Хрисиппу (ок. 280-208 до н.э.), - который считал, что «первые звуки подражали вещам непосредственным или опосредствованным сходством звучания»¹¹. Считая имена данными «от природы», стоики находили их истинными, индивидуальными, естественными. Одинаковые имена разных людей они считали случайными совпадениями, несовершенством языка. Класс собственных имен был установлен стоиками как совершенно самостоятельный.

Теория именований – одна из самых важных частей в античной философии. При этом следует отметить, что в любой культурной традиции (китайской, индийской или греко-латинской) теория именований в принципе одна и та же по своему содержанию. Общий смысл теории именований – «орудийность» имени: слово, именуя вещь, является орудием, с помощью которого в деятельности людей возникает именованная словом вещь. Древнекитайский мыслитель Конфуций формулирует этот принцип так: «Если имя дано неверно, то речь не повинуется, если речь не повинуется, то дело не может быть сделано. Если же имя дано верно, то и речь повинуется, если речь повинуется, то и дело сделается»¹².

Слово в древних мифологиях обладало магическим свойством, оно вызывало к жизни то или иное действие или отношение одних вещей к другим, вот почему оно не могло произноситься или даваться произвольно. Так же обстоит дело и с именами

¹¹ Тронский И.М. Проблемы языка в античной науке // Античные теории языка и стиля. – М.-Л., 1936. – С. 27.

¹² Ян Хин-Шун. Древнекитайская философия. – М., т.1., 1973.

собственными. По настоящее время считается, что имя дается не случайно и влияет на судьбу человека.

Отсюда видно, что слово есть ведущее начало: и в смысле мирового разума («всемирного ума», или логоса), и в смысле разумности отдельного человека. Разумность человека, рожденная от слова, постигающего мир и объясняющего этот мир человеку, позволяет приобрести разного рода познания по хозяйству и технике, по космогонии и астрологии, по землеведению, сакральному поведению и этике. Эти познания лежат в основе деятельности людей, образуют из людей общество, т. е. общность людей, связанных между собой отношениями родства и социальной иерархии, с одной стороны, и производственных процессов – с другой. Вот почему слово, будучи все объединяющим началом, требует к себе особенно внимательного отношения. Слово нужно правильно создавать и применять, так как в противном случае нарушится порядок в обществе. Таким образом, смысл теории именований состоит в том, чтобы уметь устанавливать гармоническую целесообразность общества и мировой порядок одновременно.

Как мы видим, греческие ученые не делали существенной разницы между именами нарицательными и собственными, они изучали имена как способ наименования тех или иных вещей, людей, действий и т.д. Особые критерии для выделения собственных имен требуются тогда, когда начинаются специальные ономастические исследования, когда в поле зрения ученых попадает большой фактический материал.

Ренессансные концепции значения имен собственных

В средневековые науки не получили особого развития. Все явления, действия, предметы рассматривались не сами по себе, а как сотворенные и движимые высшим разумом. То же касалось и имен, значения которых, по мнению средневековых философов, не придумывались людьми, а давались богом.

Принципиально новое отношение к сущности языкового значения намечается в эпоху Ренессанса, достигая расцвета в эпоху Просвещения. Осознается динамический характер языка; открытие родства языков и зарождение сравнительно-исторического языкознания привело к обоснованию принципа языкового релятивизма. Наконец, энциклопедисты блестяще доказали, что языковая семантика может бытьместилищем их собственного, личностного (в том числе и богоборческого) знания. Так мало-помалу распространилась и даже стала привычной мысль о том, что не божество, а сами люди вмещают в языковые формы знания. Это полностью отвечало духу эпохи Возрождения.

Новая (в духе Ренессанса) концепция языкового значения получила название герменевтики (от греч. *hermeneiō* – 'разъясняю, толкую, перевожу'). Фридрих Даниэль Эрнст Шлейермахер (1768 – 1834) дает определение герменевтики «как искусства понимания». Акцент в этой теории языкового значения делается не на толковании для другого, а на понимании слова или текста сначала для себя. В языковом значении усматривается диалектика личного и общественного, субъективного и объективного.

В изучении семантики имен собственных больших успехов добился Томас Гоббс. Интересные мысли мы находим в его «Основах философии», первую часть которой составляет «Учение о теле» («*De corpore*», 1655). Значительный раздел «Учения о теле» посвящается именам. Гоббс отмечал, что наука может развиваться лишь тогда, когда «метка памяти» делается достоянием многих. Имя, по мнению Гоббса, «есть слово, произвольно выбранное в качестве метки с целью возбуждения в нашем уме мыслей, сходных с прежними мыслями...»¹³. Возникновение имен он считает результатом произвола. Так как каждое имя имеет отношение к объекту наименования, то, независимо от того, существует ли объект в природе как вещь или только в нашем представлении, мы можем обозначить всякий такой объект как вещь.

Гоббс намечает ряд параметров, по которым можно разделить всю совокупность имен:

1) имена бывают положительными (утвердительные) и отрицательными (приватные и бесконечные). Пример первых: *человек, философ, Сократ*; пример вторых: *не-человек, не-философ*. Вторые невозможны без первых. Те и другие взаимно исключают друг друга. Они не применяются к одной и той же вещи, хотя и те, и другие применимы к любой;

2) некоторые имена общи для многих вещей: *человек, дерево*, иные свойственны единичным вещам: *автор Илиады, Гомер*. Общее имя универсально. Имя, обладающее большей степенью общности, называется родом или всеобщим, а обладающее меньшей степенью общности – видом первого, или особенным;

3) существуют имена первичного и вторичного порядка; первые – имена вещей: *человек, камень*, вторые – имена имен и предложений: *универсальный, род, вид, умозаключение*;

4) есть имена с определенным, или ограниченным, значением и с неопределенным, неограниченным, значением. Первые – индивидуальные имена, относящиеся к одной вещи: *Гомер, это дерево*, а также имена со словами *каждый, любой, то и другое, одно из двух*. Такого рода имя считается универсальным понятием, ибо оно общее для каждой

¹³ Гоббс Т. Избранные произведения. - М., 1964. – С. 10.

вещи, им называемой. Неопределенное значение имеет имя со словом *какой-нибудь*, *всякий*. Сюда относятся обыкновенные имена: *человек*, *камень*;

5) различаются имена абсолютные и относительные. Последние существуют в силу сравнения: *отец – сын*, *причина – следствие*. Абсолютные не содержат сравнения. Всё это касается имен, а не вещей.

В зависимости от объема значения слов, Гоббс объединяет их в ряды, которые в конце концов приводят к индивидуальному применению слов. Эти ряды он называет предикаментами, или категориями. Так, путем двоичной классификации, деля все явления на *тело* и *не-тело*, *одушевленное* и *неодушевленное*, *человек* и *не-человек*, *Петр* и *не-Петр*, Гоббс приходит к собственным именам, подчеркивая, что этим мы познаем имена, а не вещи.

Идеи Гоббса оказали большое влияние на развитие логики последующих столетий.

Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646-1716), непосредственный преемник идей Гоббса, в своей книге «Новых опытов о человеческом разуме» обращается к анализу слов. Им выдвигается положение о том, что общие термины беднее по заключающимся в них идеям или сущностям, чем частные, хотя и богаче обозначаемыми ими индивидами, что все имена собственные, или индивидуальные, были первоначально нарицательными, или общими, что слова употребляются людьми в качестве знаков их идей, что идея предмета часто бывает очень общая; что люди относят свои мысли более к словам, чем к вещам.

Таким образом, Лейбниц создает логическую основу лингвистической науки.

Взгляды ученых XX в. на семантику имен собственных

Становление семантики как науки происходит в начале XX в. и продолжается в настоящее время. За этот период было написано большое количество работ по семантике, в том числе семантике собственных имен.

Многие современные теоретические работы в области ономастики связаны с идеями известного английского логика XIX века Джона Стюарта Милла. По мнению Милла, если данные объектам имена сообщают информацию, то есть имеют собственные значения, оно содержится в том, что они коннотируют, а не в том, что обозначают¹⁴. Собственные имена, по мнению Милла, ничего не коннотируют, и, строго говоря, не имеют значения. Милл сравнивал собственные имена с крестиком, которым разбойник пометил дом Али-Бабы. Крестик ничего не говорит о свойствах дома, но лишь выделяет его в системе

¹⁴ Милл Джон. Система логики. – Санкт-Петербург, 1865. – С. 36.

прочих домов. Этот пример Джона Милла можно встретить во многих работах, посвященных собственным именам. Давая имя, мы ставим метку на идее объекта, но не на самом объекте. Встретившись с этой меткой, мы думаем об индивидуальном объекте. Не будучи привязанной к вещи, эта метка не дает нам возможности узнать объект, когда мы его встречаем, но мы его узнаем, когда о нем говорят.

Английский языковед Генри Суит под значением собственных имен понимал то, что они обозначают: личные имена, географические названия, имена естественных объектов, звезд и созвездий, искусственных объектов и т.д., считая, однако, что это лишь часть их значения и что, кроме этого, у каждого собственного имени есть множество специальных значений (имя *Платон* включает все характеристики человека по имени Платон).

Таким образом, для имени собственного основное – это соотнесенность с предметом. «Под значением имени собственного надо понимать то, что мы знаем о предмете, - пишет К.А. Аллендорф. – Не знать содержания имени собственного – это значит не знать его соотнесенности с предметом; не знать содержания имени нарицательного – это значит не знать его соотнесенности с понятием»¹⁵.

Х. Джозеф, английский логик, много внимания уделял проблемам классификации имен. По его определению, собственное имя – это индивидуальный термин, предиктируемый одному-единственному индивиду¹⁶. Там, где мы заинтересованы в отдельных индивидах, им даются собственные имена. Собственное имя свидетельствует о существовании вещи, нарицательное – о характере, объединяющем её с другими вещами¹⁷.

Английский логик Бертран Рассел считал, что слово может ассоциироваться и с предметом, и с мыслью о нем¹⁸. Но, говоря об именах собственных, считал, что последние будут бессмысленными, если не существует объекта, именем которого они служат. Так, *Сократ* для Рассела имя, а *Гамлет* – не имя. По его мнению, «Гамлет – слово, которым Шекспир назвал принца Дании».

Шведский лингвист Адольф Нурен делит всю конкретную лексику на две группы: *individua* и *dividua*; первые – конкретные слова, обозначающие индивидуальные предметы: *этот кусок мела, все мои книги*; вторые – искусственные имена – конкретная

¹⁵ Аллендорф К.А. Проблема имени собственного на материале топонимических наименований Франции // Учен. зап. МГПИИЯ им. М. Топеза. Т. 5. - М., 1953. – С. 129.

¹⁶ Joseph H. W. B. An introduction to logic. - Oxford, 1946. – С. 29.

¹⁷ Там же. С 30-31.

¹⁸ Рассел Б. Человеческое познание, его сферы и границы. – М., 1957. – С. 106.

лексика, обозначающая целые классы чем-то похожих друг на друга предметов¹⁹. К числу *individua* Нурен относит и собственные имена, которые он называет экспрессивными (выразительными) индивидуальными именами, имеющими «фиксированное» значение.

Французский лингвист М. Бреаль писал, что имена собственные – знаки вторичные (второй степени). Для них этимологический смысл не имеет никакого значения. Они переходят из языка в язык без перевода, что сближает их с титулами знатности, названиями изобретений, костюмов и т.д. Они в меньшей степени участвуют в фонетических изменениях, что сближает их со словами религиозными и административными. Их отличие от нарицательных носит интеллектуальный характер. Если классифицировать имена по числу идей, заключенных в них, имена собственные должны быть поставлены во главе, так как они наиболее сигнификативны, будучи наиболее индивидуализированными.

Бельгийский лингвист Э. Бойссенс отмечал, что существующие определения собственных имен неудовлетворительны: «Теоретически собственные имена партикулярны для лица, города, народа, но практически мало таких имен, которые обозначали бы одно и только одно лицо или один город, - пишет лингвист. – Многие города США повторяют названия городов Старого Света... Среди людей много тезок и однофамильцев. Граница собственных и нарицательных условна. Имена постоянно переходят из одной категории в другую»²⁰. Бойссенс был согласен с Дж. Миллом: «Чтобы понять собственное имя, недостаточно знать только язык – это достаточно, чтобы понять имя нарицательное. Непонимание будет одинаковым, если спросить: «Был ли ты у *Дюпона*?» и «Был ли ты у *него*?» И местоимения, и собственные имена – субституты, сами по себе ничего не обозначающие. Чтобы понять эти фразы, нужно знание, кто такой Дюпон». Бойссенс сравнивал употребление собственных имен с употреблением букв в геометрии: треугольник ABC. Но геометрическая условность справедлива лишь пока доказывается теорема. В следующей теореме теми же буквами будет обозначено другое.

Датский лингвист Пауль Кристоферсен в работе об артиклях в английском языке одну из глав посвящает собственным именам. Кристоферсен сравнивал собственные имена с номерами, которые даются осужденным: как бы ни были похожи двое, они не получают одного номера. Номера идентифицируют, но не описывают. Возражения, что собственные имена не случайны, что, даваясь впервые, они подразумевают характеристику объекта, Кристоферсен отводит, указывая, что имя содержит описание

¹⁹ Noreen A. Einführung in die wissenschaftliche Betrachtung der Sprache. Beiträge zur Methode und Terminologie der Grammatik. – Halle, 1923. – С. 384.

²⁰ Buysens E. Du nom proper et du nom commun. «Neophilologus», №2. – Leipzig, 1938.

объекта на ином уровне, не как нарицательное. Описательное содержание играет важную роль в момент присвоения имени. Но, будучи дано, оно превращается в зафиксированное, сохраняющееся даже когда причина более не существует²¹. Индеец *Ястребиный глаз* сохранит свое имя в случае потери зрения. Связь идеи и имени разорвана, имя делается произвольным (61). Все, что касается произвольности, относится лишь к присвоению имени, но не к его употреблению. Данное единожды, оно уже непроизвольно: нельзя назвать Брауна Смитом. Наричательное имя не может быть так тесно связано с объектом. Внешние события могут сделать имя нарицательное недействительным, например, после очередных выборов *министр* превращается в *экс-министра*, после смерти мужа *жена* станет *вдовой*, но их собственные имена не изменятся даже после смерти. Собственное имя Кристоферсен считает прямым наименованием вещи, нарицательное – непрямым. Собственное имя – это символ, непосредственно идентифицирующий отдельный индивид, что и есть его единственное значение.

Английский лингвист Алан Гардинер неоднократно обращался к собственным именам как особой категории, дающей исследователю много интересного и противоречивого материала. Еще в 1932 г. он отмечал, что может быть два подхода к собственным именам: 1) как к словам определенного языка и 2) как к словам, обозначающим определенные денотаты (людей) и уже через них связанным с языком, которым эти люди пользовались²².

По Гардинеру, собственное имя – слово, и как таковое оно подходит под определение двусторонности слова, имеющего звучание и значение. Значение слова – это те понятия, ассоциации, которые возникают в сознании при произнесении слова²³.

А. Гардинер, а вслед за ним М. Кронгауз предложили выделять два класса имен собственных: воплощенные (*embodied*) и невоплощенные (*disembodied*). «В экстенционал невоплощенного имени собственного входят все носители данного имени»²⁴. В этом смысле невоплощенное имя сближается с местоимением. А воплощенное имя собственное – «это такое имя, которое связано с конкретным объектом, т.е. присвоено ему»²⁵. М. Кронгауз показал, что имя собственное способно к интенциональному употреблению в

²¹ Christophersen P. The articles: a study of their theory and use in English. – Copenhagen-London, 1939. – С. 60.

²² Gardiner A.H. The theory of speech and language. – Oxford, 1932. – С. 130.

²³ Там же. С. 42.

²⁴ Кронгауз М.А. «Воплощенное» и «невоплощенное» имя собственное: некоторые аспекты описания // Экспериментальные методы в психолингвистике. – М., 1987. – С. 125.

²⁵ Там же. С. 127.

выражениях *новый Пушкин, второй Пеле*, «при котором говорящий предсказывает некоему объекту часть свойств известного и говорящему и адресату обладателя данного имени»²⁶.

Датский лингвист Хольгер Стен Сёренсен посвятил целую книгу семантике собственных имен. Значение знака, по Сёренсену²⁷ – это то, что мы под ним понимаем, та информация, которую несет его денотатор. Многие не знают слово *Париж*, как не знают и значения ряда нарицательных, но из этого не следует, что эти слова не имеют значения. Они не имеют значения лишь для тех, кто не знает, что это такое²⁸. Сёренсен считает, что собственные имена могут нести такую же информацию, как и нарицательные. Любая информация связывается со звуковой последовательностью условно, и собственные имена не отличаются от нарицательных на основе произвольности/непроизвольности. Поэтому Сёренсен считает, что лингвистически собственное имя такой же знак, как и нарицательное, упуская из виду вторичность и особую системную организацию этих знаков.

Считая, что собственное имя может обозначать одно и только одно явление в языке и речи, и пытаясь доказать его особую индивидуальность, Сёренсен выводит формулу, которая оказывается скорее подходящей для идентификации личности, нежели для определения статуса имени собственного: $P = \text{the } x \text{ that... at } t \text{ and } p$, где P означает имя собственное, x – предмет (объект, субъект), t – время, p – место. Таким образом, «собственное имя – этот тот самый субъект, который делал то-то, в такое-то время, в таком-то месте».

Суперанская А.В. считает, что эта формула, во-первых, пригодна лишь для антропонимов, а во-вторых, имея своим неизменным составным элементом определенный артикль, формула эта «действительна» не для всех языков²⁹.

Чешский лингвист Павел Трост, занимаясь семантической стороной имени, резко отделяет науку о значении слов от проблемы собственного имени. Трост считает, что Гардинер неправ, относя собственное имя к индивидуальным знакам, и прав в том, что именно идентификация – основное в собственном имени. Идентификацию следует рассматривать вместе с тем, что имя подразумевает. Индивидуальность их заключается лишь в том, что они выделяют индивидуальное из массового. По Тросту, имя – это условный знак, отличающийся от слова (нарицательного). В слове языковое значение

²⁶ Там же. С. 130.

²⁷ Serensen H.S. The meaning of proper names with a definiens formula for proper names in modern English. – Copenhagen, 1963. – С. 17.

²⁸ Serensen H.S. The meaning of proper names with a definiens formula for proper names in modern English. – Copenhagen, 1963. – С. 41.

²⁹ Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – С. 86.

звукового образа не мотивировано, но само языковое значение мотивирует предметные отношения данного выражения в речи. В собственных именах мотивировка предметных отношений через языковое значение отсутствует. Вместо обозначения посредством идеальной предметной модели осуществляется обозначение посредством ассоциации с конкретным индивидом.

Больших успехов в изучении семантики имен собственных добились отечественные лингвисты. Разграничивая понятия собственного имени и слова, А.Ф. Лосев заявляет: «О слове мы можем говорить в отношении любого предмета, об имени же – только в отношении или личности, или вообще личностного предмета». Ему же принадлежит концепция мифа как развернутого магического имени³⁰. По мнению А.Ф. Лосева, стремящегося понять диалектику имени, «имя есть сам предмет в его смысловой явленности». Ученый большое внимание уделяет звуковой оболочке имени, которая сама по себе уже что-то означает и склонен рассматривать мир как имя: «...в имени – все наше культурное богатство, накопленное в течение веков»³¹.

Большой вклад в развитие общей теории имени собственного внесла А.В. Суперанская. Она не ограничивает ономастику лингвистическим компонентом, включая в изучаемый предмет этнографический, исторический, географический, социологический и литературоведческий аспекты, что позволило выделить специфику именуемых объектов и традиции, связанные с их наименованием³².

А.В. Суперанская выделяет следующие отличительные признаки имени собственного:

- 1) оно дается индивидуальному объекту, а не классу объектов, имеющих черту, характерную для всех индивидов, входящих в этот класс;
- 2) именуемый с помощью имени собственного объект всегда четко определен, ограничен, очерчен;
- 3) имя не связано непосредственно с понятием и не имеет на уровне языка четкой и однозначной коннотации.

А.В. Суперанская пишет, что любой знак имеет внешнюю сторону (план выражения) и внутреннюю (план содержания). Имя собственное в этом смысле не составляет исключения. При более или менее точном подобию плана выражения у имен собственных и нарицательных, план содержания их не всегда совпадает, а порой достигает явного противоречия (глупый человек по фамилии *Разумов*).

³⁰ Лосев А.Ф. Философия имени. - М.: Изд-во МГУ, 1990. – С. 127.

³¹ Там же. С. 20-28.

³² Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – С. 8.

Апеллятивное значение, продолжает А.В. Суперанская, может варьировать в собственном имени от ярко выраженного (море *Мертвое*), стертого (*Сарагоса* из *Цесареа Августа*) и полностью неясного (названия *Москва*, *Волга*, *Крым* имеют десятки вероятностных объяснений и ни одного точного). В речевой ситуации апеллятивное значение собственных имен может никого не интересовать, а имена будут все равно функционировать. Чем менее понятие апеллиатива ощутимо в имени, тем более имя воспринимается как ортодоксальное собственное. Чем более чувствуется в нем связь с понятием апеллиатива, послужившего основой имени, тем ближе данное имя стоит к разряду нарицательных. Такие названия, как *Медицинский институт*, *Спортивная школа*, *Городской парк*, отличаются от нарицательных лишь тем, что они закреплены в данной конкретной ситуации за одним определенным объектом, а это ведет к ослаблению их связи с понятием³³.

В.Д. Бондалетов включает в ономастику все существующие и существовавшие в данном языке ономастические единицы. Он делит собственные имена на: 1) антропонимы – названия человека (его имя, фамилия, отчество, прозвище, псевдоним); 2) топонимы – названия географических объектов (рек, морей, океанов, гор, возвышенностей, низменностей, а также городов, сел, площадей, звезд, планет, комет); 3) зоонимы – клички животных (лошадей, коров, верблюдов, собак, кошек, птиц, рыб); 4) теонимы – названия богов, демонов, мифологических персонажей и т.п.; 5) ктематонимы (от греческого ктематос – «имущество, богатство») – название предприятий, учреждений, организаций, исторических событий, праздников, органов печати, издательств, произведений литературы и искусства, пароходов, поездов, спутников, театров, магазинов, отдельных предметов, например: мечей, колоколов и др.

Другого мнения придерживается А.А. Реформатский. Он делит собственные имена «на ономастику, т.е. совокупность личных имен (имен, отчеств, фамилий, прозвищ людей, а также животных), и топонимику, т.е. совокупность географических названий (физико-географических, т.е. названий гор, плоскостей, равнин, пустынь; названий морей, рек, заливов и т.п. и политико-географических, т.е. названий стран, колоний, областей, городов и прочих населенных пунктов)»³⁴.

Расширение фронта специальных ономастических работ в XX в., привлечение нового научного материала имеет своим непосредственным следствием потребность в обновленных общих ономастических теориях.

³³ Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – С. 256.

³⁴ Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 1967. – С. 62.

Опыт предыдущих исследований показал, что без логики, исходя из одних лишь языковых категорий, такая теория построена быть не может. В силу специфичности ономастической лексики, её теснейшей связи с именуемыми объектами, которые выявляются нелингвистическими методами, в силу социальной обусловленности и социальной закреплённости имен, их лингвистическая ценность измеряется социальной, исторической, географической, экономической значимостью.

Отсутствие единой, общепринятой концепции имени собственного во многом объясняется различием исходных положений и методов их создателей, а также тем, что поиски велись порой в диаметрально противоположных направлениях.

Современные концепции семантики имен собственных

Современная ономастика является наукой комплексной, она объединяет в себе интересы и методы разных философских, гуманитарных и естественных наук, в ее развитии принимают участие филологи, лингвисты и литературоведы, фольклористы и историки языка, социолингвисты и философы-логики, обществоведы, географы, психологи, этнографы, мифологи, астрономы и другие. Но прежде всего она принадлежит языкознанию³⁵. Ономастика представляет собой такую часть лексики любого языка, которая чрезвычайно тесно связана с потребностями общества и целиком обусловлена социально-историческими, социально-экономическими и социально-культурными фактами. Ни один другой класс имен (абстрактные, собирательные или вещественные) не рассматривается столь подробно и детально различными направлениями лингвистики и логики, как имена собственные.

Пристальное внимание к именам собственным не привело, однако, к формированию единого непротиворечивого подхода к данному классу слов. Напротив, «ни одна именная категория не порождает такого количества разноречивых точек зрения на ее природу, как собственные имена» и «традиционным для работ по ономастике стало указание на нерешенность большого числа проблем собственного имени»³⁶. Одной из самых спорных проблем, связанных с категорией собственного имени, была и остается проблема семантического содержания данной категории.

Когда говорят, что имя собственное не имеет значения, то имеют в виду, что оно не обозначает класса предметов, а называет (именует) только один предмет, именно тот,

³⁵ Руднев, В. П. Модерн в искусстве // Словарь культуры XX века: ключевые понятия и тексты. - М.: Аграф, 1999. – С. 4.

³⁶ Супранская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – С. 217.

который называется – нарекается данным именем. «Имя собственное Иван не может обозначать класса людей, объединенных свойством быть Иванами, потому что такого свойства нет»³⁷.

Московский лингвист Д.Б. Гудков разбивает имена собственные на две большие группы: имена «общие» и индивидуальные. Он пишет: «Мы называем общим именем имя, область определения которого состоит из бесконечного числа элементов. Этим оно отличается от индивидуального имени, область определения которого состоит лишь из одного элемента, экстенционал этого имени включает лишь один объект»³⁸.

О.Е. Фролова рассматривает имена собственные в диахронном и синхронном планах. В диахронном плане любое имя собственное имеет значение, которое восходит к некоторому прототипу, поэтому присвоение имени семантически мотивировано, в синхронном плане эта мотивированность обычно отсутствует³⁹.

Е. Курилович писал, что всякое нарицательное существительное имеет семантическое содержание и сферу употребления, которые связаны между собой обратной зависимостью: чем богаче семантическое содержание данного слова, тем уже сфера его употребления (поэтому сфера употребления, к примеру, слова *собака* превосходит сферу употребления слова *борзая*). В силу наличия у имени собственного семантического содержания имя собственное обладает значением; те объекты, которые оно способно обозначать, составляют сферу его употребления. Среди существительных конкретные имена нарицательные являются центральной семантической категорией, ибо обладают способностью значить (signifier) и обозначать (designer). У них есть определяемое семантическое содержание, и в то же время они приложимы к реальным объектам, поэтому можно сказать, что имена нарицательные имеют полную семантическую структуру. Однако наряду с полными структурами существуют другие, недостаточные структуры: есть имена, лишенные либо семантического содержания (местоимения, применимые к любому объекту), либо крайне ограниченные с точки зрения сферы употребления (имена собственные, применимость которых сведена к минимуму). «Собственное имя, например, Сервантес, имеет крайне богатое семантическое содержание, и поэтому собственное имя, связанное с одним конкретным индивидуумом,

³⁷ Руденко Д.И. Имя в парадигмах «философии языка». – Харьков, 1990. – С. 110.

³⁸ Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – С. 60-61.

³⁹ Фролова О.Е. Заглавие художественного текста в лингвистическом и методическом аспекте // Традиции и новации в преподавании русского языка как иностранного. – М.: МАКС Пресс, 2006. – С. 126.

принципиально не приложимо к другим индивидуумам. Вместо того чтобы просто обозначать, как все имена нарицательные, имя собственное *называет*»⁴⁰.

Анализируя теоретические разыскания в сфере семантики имени собственного, Н.Ф. Алефиренко полагает возможным свести все противоречивые, зачастую взаимоисключающие точки зрения, к двум научным парадигмам – лингвофилософской и речемыслительной⁴¹. В рамках лингвофилософской парадигмы семантика онимов и апеллятивов противопоставляется логической оппозицией «единичное – общее», что обуславливает в речемыслительной парадигме необходимость осмысления природы ономастической семантики в терминах, соотносящих онимы с соответствующими номинантами (референт, денотат, сигнификат). Кажется, что все противоречия можно разрешить признанием наличия обобщающего значения у апеллятива и отсутствия такового у онима, связанного с единичным объектом (референтом). Отсюда достаточно широко распространенное мнение о том, что онимы обладают референциальным значением, а апеллятивы – денотативным. Н.Ф. Алефиренко совершенно справедливо замечает, что такое решение вопроса о природе ономастической семантики вступает в противоречие с семиологической аксиомой о том, что «всякое слово обобщает».

В речемыслительной парадигме предполагается наличие в языковой семантике доминантности общего (обобщающего) над единичным, из чего следует, что оним, как и любой апеллятив, пусть через конкретный объект, но соотносится с денотатом. Ср.: «У собственных имен (например, Петр) нет концептов, а есть только денотаты (все люди, носящие это имя), при частичном превращении собственного имени в нарицательное («Мы все глядим в Наполеоны» – А.С. Пушкин) у него появляется концепт».

Заключение

Становление ономастики как науки началось сравнительно недавно (XIX – начало XX в.), но предпосылки её изучения наблюдались еще в работах философов и логиков Древней Греции. Уже в античной философии имя собственное рассматривалось как нечто особенное, отличное от других слов; определилось деление всех слов данного языка на собственные имена, названия и нарицания; имя собственное получило свой термин. Но, как отмечалось, долгое время существовали разногласия в определении этого термина.

⁴⁰ Курилович Е. Очерки по лингвистике. - Биробиджан: ИП «ТРИВИУМ», 2000. – С. 250.

⁴¹ Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 146-148.

Ономастическая семантика как наука о значениях имен собственных также считается молодой наукой, истоки которой исходят еще с античной теории наименования. Однако в этой теории имена собственные не отделялись от общих (нарицательных). Исключительно семантику собственных имен затронул философ эпохи Возрождения Томас Гоббс в своих «Учениях о теле». Он представил свою классификацию имен, где выделил имена индивидуальные и общие. Идеи Гоббса оказали большое влияние на развитие логики последующих столетий.

Большой вклад в изучение истории развития ономастической семантики внесли работы английских филологов конца XIX - XXв. А. Гардинера, Дж. Милла, Х. Джозефа, Б. Рассела, Г. Суита и многие другие. Суммируя взгляды лингвистов того времени, можно выделить три основные точки зрения на значение имени собственного.

Самая традиционная и весьма распространенная трактовка этого вопроса восходит к английскому философу-логик Дж. Ст. Миллю, который в своей книге «Система логики» (ч.1, гл.11) утверждал, что имена собственные «не имеют никакого значения», так как они «не коннотируют» т.е. не связаны с выражением постоянных понятий – сигнификатов. Вслед за ним собственные имена называют «пустыми словами», «ущербными», «полыми», «асемантичными», знаками-метками, этикетками и т.п. такие ученые как В. Брэндаль, А. Гардинер, Л. Стеббинг, Б. Рассел и др., а в нашей стране – А. А. Реформатский, О. С. Ахманова, Н. Д. Арутюнова, А. А. Уфимцева, К.Д. Левковская, Н. И. Толстой, В. У. Мокиенко и многие другие.

Однако следует добавить, что эти рассуждения ученых-логиков (а порой и лингвистов) строились на очень ограниченном лексическом материале без учета неоднородного содержания имен собственных на уровне языка и речи, и специфики всех функций этого класса имен.

По второй концепции онимы при синхронном подходе обретают лексическое значение только в речи, в контексте речевого окружения и коммуникативной ситуации. Такую точку зрения, по-разному варьируя, высказывают М. Бреаль, Н. Шпербер, Г. Суит, Г. Сёренсен, А. В. Суперанская, В. И. Болотов, С. И. Зинин и др.

Согласно третьей точке зрения, имена собственные имеют значение и в языке, и в речи, но другого типа, чем имена нарицательные. Такого рода позицию занимают Л.В.Щерба, Е.Курилович, А.Доза, Ф.Травничек, Л.П.Ступин, Т.Н.Кондратьева, Е.Ф.Данилина, Ю.А.Карпенко, В.А.Никонов, Л.М.Щетинин, И.А.Воробьева и мн.др.

В общетеоретическом плане такая позиция представляется нам наиболее убедительной, ибо она учитывает, с одной стороны, диалектическую взаимосвязь общего

и отдельного, абстрактного и конкретного, социального и индивидуального в семантике онимов на уровне языка и речи, а с другой – неоднородность денотативного, сигнификативного и коннотативного содержания в семантике разных тематических разрядов имен собственных.

Большой интерес вызывают работы отечественных лингвистов, в особенности А.В. Суперанской, которая выделила отличительные черты имени собственного, и В.Д. Бондалетова. Он, в свою очередь, привел классификацию собственных имен, разделив их на антропонимы, топонимы, теонимы и др.

Современный подход к изучению ономастической семантики строится на её связи с естественными, гуманитарными, философскими науками. Большой интерес она вызывает у социолингвистов. Однако, имея столь обширный круг ученых, заинтересованных в ономастической семантике, наука не приобрела единого подхода к изучению семантики имен собственных.

Таким образом, начав свое развитие в античной философии и логике и получив статус науки только в XX в., ономастическая семантика остается предметом изучения и споров филологов всего мира.

Список использованной литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики. – Волгоград: Перемена, 1999.
2. Аллендорф К.А. Проблема имени собственного на материале топонимических наименований Франции // Учен. зап. МГПИИЯ им. М. Тореца. Т. 5. – М., 1953.
3. Античные теории языка и стиля / Под ред. О. Фрейденберг. – М. – Л.: ОГИЗ, Соцэкгиз, 1936. – 344 с.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 598 с.
5. Болотов В.И. К вопросу о значении имен собственных. – М.: Наука, 1972.
6. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. – М.: Просвещение, 1983.
7. Булгаков С. Н. Философия имени. – СПб.: Наука, 1998.
8. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. – М., 1993.
9. Гардинер А. Теория собственных имен. – М.: Наука, 1954. – 461 с.
10. Гоббс Т. Избранные произведения. – М., 1964.
11. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
12. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. – М. – т.1, 1958.
13. Карпенко Ю.А. Топонимическая реконструкция географии и географическая реконструкция топонимии. – София, 1972.
14. Кронгауз М.А. «Воплощенное» и «невоплощенное» имя собственное: некоторые аспекты описания // Экспериментальные методы в психолингвистике. – М., 1987.
15. Курилович Е. Очерки по лингвистике. – Биробиджан: ИП «ТРИВИУМ», 2000.
16. Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разуме. – Л., 1936.
17. Лингвистический энциклопедический словарь/ Под ред. Ярцевой В.Н. – М., 1990.
18. Лосев А.Ф. Философия имени. – М.: Изд-во МГУ, 1990.
19. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. – М., 1960.
20. Милл Джон. Система логики. – Санкт-Петербург, 1865.
21. Немец Ю.Л. Наименование домена в интернете – новый объект права интеллектуальной собственности. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2004. – 155с.
22. Рассел Б. Человеческое познание, его сферы и границы. – М., 1957.

23. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М, 1967.
24. Рождественский Ю.В. Общая филология. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996.
25. Розенталь Д.Е., Теленкова М.А. Словарь-справочник. – М., 1976.
26. Руденко Д.И. Имя в парадигмах «философии языка». – Харьков, 1990.
27. Руднев, В. П. Модерн в искусстве // Словарь культуры XX века: ключевые понятия и тексты. – М.: Аграф, 1999.
28. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973.
29. Тронский И.М. Проблемы языка в античной науке // Античные теории языка и стиля. – М. – Л., 1936.
30. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. – Л.: ЛГУ, 1990.
31. Фролова О.Е. Заглавие художественного текста в лингвистическом и методическом аспекте // Традиции и новации в преподавании русского языка как иностранного. – М.: МАКС Пресс, 2006.
32. Ян Хин-Шун. Древнекитайская философия. – М., т.1., 1973.
33. Breal M. The beginning of semantics. – Stanford, 1991.
34. Brunot F. La pensee et la langue. – Paris, 1953.
35. Buysens E. Du nom proper et du nom commun. «Neophilologus», №2. – Leipzig, 1938.
36. Christophersen P. The articles: a study of their theory and use in English. – Copenhagen-London, 1939.
37. Gardiner A.H. The theory of speech and language. – Oxford, 1932.
38. Joseph H. W. B. An introduction to logic. – Oxford, 1946.
39. Noreen A. Einführung in die wissenschaftliche Betrachtung der Sprache. Beiträge zur Methode und Terminologie der Grammatik. – Halle, 1923.
40. Serensen H.S. Word-classes in modern English with special reference to proper names with an introductory theory of grammar, meaning and reference. – Copenhagen, 1958.
41. Serensen H.S. The meaning of proper names with a definiens formula for proper names in modern English. – Copenhagen, 1963.
42. Schippan, Th. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. - Leipzig: Bibliographisches Institut, 1984.
43. Sweet H. A New English Grammar. - Oxford, 1955.
44. Trost P. Zur Theorie des Eigennames. – Bucureşti, 1958.
45. Ullmann S. Semantic universals. “Universals of language”. – Cambridge, 1966.